

Гермиона не могла поверить в то, что она сделала. Она стояла на краю бассейна, ошеломлённая. Она действительно убила его. Она наложила на Драко Малфоя смертельное проклятие, и оно сработало. Она не знала, что потрясло ее больше. То, что он был Пожирателем смерти, то, что он изнасиловал ее, то, что она использовала Смертельное проклятие, или то, что оно действительно сработало. Что она хотела убить человека настолько сильно, что могла использовать для этого темную магию? Хотела ли она знать, что это значит?

Пожалуй, последнее шокировало ее больше всего.

Гермиона вытащила его тело из воды. Он был тяжёлым, и, поднимая его на бортик бассейна, она заметила тонкий шрам, проходящий по его груди. Должно быть, это было то место, где Гарри порезал его Сектумсемпрой. Она всегда знала, что этой ужасной книге нельзя доверять. Но Гарри не убил его. Тем не менее Малфой теперь был мёртв. И так продолжаться не могло.

Не успев передумать, она превратила его труп в бесформенную вешалку. Она просто положила его в шкаф с метлами и стала ждать, пока петля времени повторится. Превращение должно было продлиться только до завтрашнего вечера. Она успокаивала себя, поглядывая на маленькие песочные часы на запястье. Никто и никогда не узнает об этом.

Гермиона поспешно вышла из туалета для доверчивых студентов и направилась в башню Гриффиндора. Если Малфой и пропал, она не обратила на это особого внимания. Но она почти никогда не выходила из башни. Она просто пряталась в общей комнате и вязала маленькие шапочки для домовых эльфов. Она не делала этого уже много лет, но это всегда поднимало ей настроение. Это было бессмысленное занятие, ведь шапочки в конце концов пропадут, но так или иначе это помогало ей думать о заклинании.

Малфой заслуживал этого. Он заслужил смерть за то, что сделал. Он был Пожирателем смерти и насильником. Она никогда не смогла бы воспринимать его иначе.

Тем не менее, она не чувствовала себя такой несчастной, как должна была бы. В конце концов, она победила. Неважно, что он с ней сделал. Она оказалась сильнее его. Ее тело чувствовало себя удовлетворенным, но избитым. Шея немного болела, а рука сильно распухла. Она быстро залечила самые серьезные травмы, чтобы никто об этом не узнал.

Тем не менее она не могла не признать, что сексуальная неудовлетворенность, которая обуревала ее весь прошлый год, вдруг стала намного лучше. Весь год она была ужасно несносной. Она рычала на всех, кто подходил к ней слишком близко. Она сажала канареек на шею Рону в порыве ревности и постоянно спорила. Конечно, это было связано не только с ее сексуальной неудовлетворенностью, но и с родителями, но все это было не просто так.

После того как она поняла, что застряла во временной петле, после первоначального шока и первых нескольких отчаянных месяцев попыток разорвать временную петлю, она в конце концов смирилась с этим. И вдруг эта сексуальная неудовлетворенность стала для нее невыносимой.

Она чувствовала себя несчастной, поддаваясь ему. Она не хотела заниматься бессмысленным сексом с каким-то мальчишкой, это казалось ей неправильным. Она удовлетворяла себя, но в какой-то момент ей становилось не по себе. Чем больше она запрещала себе думать об этом, тем больше мысли о сексе доминировали в ее сознании.

Ей было стыдно поддаваться этому. Она была девушкой, а девушки не должны быть такими. Но она поддалась ему, этому желанию, которое, вероятно, каким-то образом было порождено ситуацией и кипящими подростковыми гормонами, с которыми ей пришлось жить так долго.

Она была пленницей собственного тела.

Гермионе потребовалось время, чтобы прийти в себя, но в конце концов она переспала с Роном. У нее было всего два дня, прежде чем он забыл обо всем, и ей казалось, что она злоупотребляет им. Этого она не хотела. Поэтому она снова остановилась. Она искала других мальчиков. Мальчиков, к которым у нее не было никаких чувств, мальчиков, которых она могла бы использовать просто так, но чувство вины оставалось. Она не хотела быть человеком, который бессовестно пользуется другими. Возможно, именно поэтому она никогда не получала особого удовлетворения. Она никогда не могла по-настоящему отдаться этому. Пока что никто не доставлял ей такого удовольствия, какое она испытала от Драко Малфоя.

<http://erolate.com/book/4066/111768>